

ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Е.П. Батьянова

ИНСТИТУТ ЛИДЕРСТВА У ТЕЛЕУТОВ

(к проблеме постсоветских трансформаций)

Комплекс постсоветских преобразований в российском обществе включает трансформацию института лидерства¹. Характер изменений этого института в различных регионах, этнических и социальных средах имеет свою специфику. В настоящей статье анализируется специфика постсоветского лидерства у телеутов – одного из самых малочисленных народов Южной Сибири².

Предваряя анализ проблемы, представляется целесообразным кратко охарактеризовать развитие института лидерства у телеутов в досоветский и советский периоды. Я рассмотрю две наиболее значимых в их обществе формы лидерства – административно-бюрократическое и религиозное.

В XIX – начале XX вв. административно-бюрократическое лидерство у телеутов было связано с институтом паштыков («паштык», «башлык», «староста», «зайсан»). Паштыки возглавляли административные единицы – волости и управы. До 1860-х годов должность паштыков наследовалась внутри аристократических кланов (*сеок*), затем наследственный принцип власти был заменен выборным.

До принятия телеутами в XVII – сер. XVIII вв. подданства России права их административных лидеров, по-видимому, были ограничены организацией военных и прочих внешнеполитических акций. Российские власти расширили права паштыков, так как искали в них опору в проведении государственной политики.

Паштыки имели приоритетное право общения с высшими органами государственной власти, отвечали за сбор и поставку в казну различного вида податей, за проведение переписей и других государственных мероприятий, они собирали волостные сходы и ведали общинным судом. Они были освобождены от некоторых видов налогов и повинностей.

Стиль лидерства паштыков не был авторитарным. Их власть контролировалась обществом. Решения, важные для всей общины, обсуждались и принимались на сходах. Единичное принятие лидерами ответственных решений расценивалось как превышение ими власти.

Устная история телеутов и письменные источники не отмечают среди телеутских паштыков XIX – начала XX вв. выдающихся деятелей, харизматических личностей. Об-

публичная потребность в таких лидерах, возможно, отчасти компенсировалась мессианскими идеями. Идеал общественного лидера телеуты связывали в первую очередь с легендарным предком-мессией – Шюню.

Для религиозной ситуации в телеутском обществе рубежа XIX –XX вв. характерна конкуренция лидеров различных конфессий - шаманской, мусульманской, христианской (православной), бурханистской³. Приоритет в этой области лидерства в значительной части телеутских общин принадлежал шаманам.

С началом советского периода происходит смена социальных элит, традиции лидерства в телеутских общинах нарушаются. Механизм воспроизводства лидерства приобретает ряд специфических черт, характерных для всего советского общества. Так, право лидерства присваивается большевистской партией и малоимущими слоями населения. Складывается номенклатурное, иерархическое лидерство. Получает распространение групповое (партийное) лидерство. Вступая в коммунистическую партию, человек автоматически приобретает статус лидера.

Административные лидеры наделяются правом насилия над людьми, принадлежащими к другому классу, имеющими иные убеждения. Телеутская история советского периода изобилует примерами попрания человеческих прав, исходящего от местных телеутских лидеров: лишение «кулаков» права пользования общественным колодцем, разрушение жилья у лиц, не уплативших налог, изъятие бубнов у шаманов, незаконная конфискация имущества.

Все же надо отметить, что советское время выдвинуло из телеутской среды ряд достаточно ярких лидеров, внесших значительный вклад в социальное и культурное развитие как телеутов, так и алтайцев (Г.М. Токмашев, Т.С. Сыркашев, К.С. Челухоев, С.Н. Шабуркова, Н.А. Кучегашева, Л.Т. Рюмина, В.И. Челухоев и др.). Впервые в телеутской истории на арену общественной жизни вышли женщины. Они чаще всего выступали в роли культурных лидеров (учителя, библиотекари, научные работники). Религиозное лидерство в советский период постепенно тоже перешло к женщинам. Мужчины отстранились от этой непрестижной, а порой и преследуемой властями деятельности, и заслуга в сохранении религиозных традиций телеутов в советское время преимущественно принадлежит женщинам.

Одна из характерных черт, определяющих трансформацию института лидерства у телеутов в постсоветский период – это появление новой формы группового лидерства - национальной ассоциации – своеобразного союза лидеров, претендующих на руководство процессом «национального возрождения» своего народа. Эта форма лидерства сформиро-

валась у большинства народов России в период перестройки, на волне подъема их национального самосознания.

Надо отметить, что понятия «национальный лидер», «национальное развитие», «национальность» в советское время относительно телеутов были применимы весьма условно. В период национального районирования в СССР в конце 1920-х годов телеутам было отказано в создании у них административно-территориальной единицы – Телеутского национального района. Это обстоятельство способствовало тому, что телеуты утратили свой национальный статус и более 60- лет не значились в государственной документации как самостоятельный народ⁴. Их относили к татарам, алтайцам, шорцам, русским и т.д. Родной язык в телеутских школах не преподавался. Национальные обычаи и религия классифицировались как пережитки. Правда, это не помешало телеутам сохранить свой язык и многие традиции, но все же престиж их национальной культуры был подорван. Значительная часть социальной элиты телеутов в советский период стремилась отмежеваться от традиционной культуры, психологически ориентируясь на ассимиляцию. Отстаивать свои национальные права люди не могли, боясь что их обвинят в национализме и, памятуя о том, что многие представители алтайско-телеутской интеллигенции были репрессированы в 1920-1930-е годы именно по обвинению в «национализме»⁵.

Таким образом, интеграция телеутов на национальной основе в период перестройки и выдвижение из их среды «национальных лидеров» - явления, не характерные для советской эпохи. Они были порождены новым временем, утверждающим в стране демократизацию и гласность.

Кто же в телеутском обществе выступил в этот период в роли новых - «национальных» - лидеров? Приведу краткие биографические портреты некоторых из них, составленные по моим полевым материалам..

А. С. 1930 г. рождения. Жительница с. Бекова (Беловский район, Кемеровской области). Окончила педагогический институт и Высшую партийную школу. В советское время слыла борцом за справедливость и за национальные права телеутов. Исключалась из партии “за национализм”. Ездилa “за правдой” в Москву, после чего была восстановлена в партии. Считалась воинствующей атеисткой. Работая директором начальной школы в одном из телеутских селений, осуществляла атеистическое воспитание детей порой весьма жесткими методами. Так, одно из Пасхальных Воскресений объявила учебным днем. Всех, кто осмелился ее послушаться и не пришел на Пасху на занятия, на следующий день не пустила в школу, в результате толпа детей несколько часов простояла на улице, у дверей школы. С созданием национальной Ассоциации стала одним из самых активных ее членов. Отказалась от своих атеистических убеждений и выступила инициатором восста-

новления разрушенной в советское время церкви Св. Пантелеймона в с. Челухоеве, затем возглавила общину ее прихожан. Работала при церкви. Вступила в конфликт с местными церковнослужителями:

«Нам не нужен русский поп. Вы что - русифицировать нас хотите? Будем ждать, пока Бог нам даст нам своего – телеутского попа...».

Хотела создать и возглавить сельхозпредприятие в дер. Шанда. Добивалась получения для жителей Шанды значительного участка земли под сельхозугодья. Умерла в 1998 г.

К. Н. Родился в 1946 г. в дер. Верховской. После окончания института жил с семьей в г. Кемерове. Начальник Кемеровского обл. статуправления. Член областной комиссии по совершенствованию межнациональных отношений. В 1989 г выступил в центральной кемеровской газете «Кузбасс» с декларативной статьей, посвященной проблеме самоопределения телеутов. Участник III съезда малочисленных народов Севера, проходившего в Москве. Один из инициаторов создания ассоциации «Эне-Байат». К.Н. принадлежит ведущая роль в восстановлении национального статуса телеутов и включении их в список народов России. В середине 1990-х годов отошел от сотрудничества с ассоциацией, не разделяя некоторых позиций ее руководства. Покончил жизнь самоубийством в 1996 г.

Т. М. Родился в дер. Верховская в 1960 г. По окончании института работал инженером на одном из предприятий г. Белова. Один из комсомольских руководителей. В 1990 г. возглавил национальное предприятие (товарищество с ограниченной ответственностью -ТОО) «Байат». С 1994 г. – глава телеутской ассоциации «Эне-Байат». Один из активных сторонников переселения телеутов в Горный Алтай. Погиб в 1995 г. при невыясненных обстоятельствах.

П. Н. Родился в 1955 г в дер. Шанда. Окончил Московский институт культуры. До 1987 г жил в Москве, работал в одном из московских театров. Затем переехал в Горно-Алтайск, где создал национальный театр-студию. Будучи сопредседателем общества «Эне-тил» («Родной язык») организовал ежемесячное издание в Горно-Алтайске «Телеутской страницы» - приложения на телеутском языке к центральной республиканской газете. Участник фольклорных экспедиций к бачатским телеутам. Развернул активную деятельность по «просвещению» телеутов, распространяя среди них литературу на алтайском языке и пр. Один из главных инициаторов создания телеутской ассоциации «Эне-Байат». Активно пропагандировал идею переселения телеутов на Алтай. Учредил в Горном Алтае фонд поддержки телеутов – «Ак Умар». В последние годы отстранился от активного сотрудничества с ассоциацией, считая, что она не оправдала надежд ее создателей.

Биографические сведения о телеутских национальных лидерах 1990-х свидетельствуют о том, что они по большей части представляли трансформировавшуюся советскую

элиту. В советское время это были весьма благополучные, социально продвинутые люди, в значительной степени оторвавшиеся от родной телеутской среды. Выступив в период горбачевской перестройки в роли лидеров национального возрождения, они на первых порах одновременно объявляли себя апологетами советского образа жизни:

«И что бы ни писали, ни говорили недруги социализма о нашей, о моей революции – я не принимаю их доводы. Октябрь, русский народ, великая русская культура помогли возродиться отсталым нациям и народностям, взрастить национальные кадры, дали возможность развивать и преумножать культурное наследие. В этом я глубоко убежден на примере своего народа»⁶.

Еще до создания Ассоциации они много сил потратили на то, чтобы «разбудить, расшевелить людей». Весьма примечателен записанный мной рассказ одного из организаторов ассоциации о предпринятом им «хождении в народ» и становлении его как лидера:

«Когда я переехал в 1987 г из Москвы сюда, в Горно-Алтайск, я не просто так переехал, я ... осознал, что началась перестройка... и у меня сознание начало меняться. Я понял, что что-то должен делать для своего народа, для телеутов... Я понял, что телеутам нужно... изначально показать, что есть у нас письменность. Они ведь были уверены, что у нас письменности нет, что у нас никогда ничего не издавалось, что мы вообще никогда не имели книг. А это была неправда». (Полевые материалы автора (далее – ПМА), 2001).

П. Н. начал планомерную работу по воспитанию у телеутов национальных чувств. В Горно-Алтайске он создал театр-студию «Чемиртэ» («Испытание»). Поставил спектакль на телеутском языке по произведению первого алтайского просветителя (телеута по происхождению) М.В. Чевалкова «Памятное завещание» и проехал с этим спектаклем по всем селениям бачатских телеутов. Там, где не нашлось помещения, спектакль шел прямо на улице. Исполнители спектакля не только выступали в роли артистов, они вели беседы с жителями селений, рассказывая им об истории телеутов, алтайцев. Люди реагировали весьма эмоционально:

«Самое главное было, что люди нас слышали. Они видели, они плакали, они рыдали...Вдруг оказывается, что у них такой богатый язык, такое богатое прошлое. Они слышали о Чевалкове, они слышали о Гуркине⁷... Пытались сделать так, чтобы они маленько встряхнулись. И нам это удалось...И когда я говорил о языке, когда я говорил о букваре, когда я говорил об истории, о литературе (последняя деревня, где мы были со своим спектаклем), бабушка поднялась и говорит: «... Ты прав, что мы действительно утратили очень многое, что язык исчезает, что наши дети не знают своего родного языка, не знают своей исто-

рии. Но ты же сам живешь в Москве, у тебя же семья в Москве... Мы видели твоего пацана синеглазого, и жену твою белокурую видели мы здесь. Что ж ты нас-то упрекаешь в том, что мы здесь в такой ситуации? Что же вы все поразъехались грамотные люди, а что же вы не помогаете? А нам -то что остается делать? Мы и живем-то, как нам Бог велит...". Это первый урок в жизни я получил. Я ждал этого момента, когда мне это в глаза скажут, я дождался. Я благодарен судьбе.... Я сказал: "Я все буду делать, чтобы.... исправить саму ситуацию, в которой мы находимся" (ПМА, 2001).

Благодаря активной деятельности П.Н. интеллигенция Республики Алтай активно подключилась к "пробуждению национального самосознания" телеутов:

«Я... начал возить отсюда писателей наших, поэтов. Встречи делать... Потом... не только журналистов, писателей, историков, ученых начал возить. Потом я подумал: что-то я очень мало делаю все-таки. Книжки начал возить туда продавать... с тем, чтобы они читали...» (ПМА, 2001).

Таким образом была подготовлена почва для создания Ассоциации... Инициатива ее создания, по рассказу П.Н., также пришла из Горного Алтая:

«Мы с женой поехали туда (к кемеровским телеутам) с одной мыслью – сделать какое-нибудь общество – Ассоциацию. Допустим, как здесь [в Горном Алтае] – «Эне-тил». И я начал собирать делегатов. Первый с кем я встретился... – с Т. Н. П. он был преподавателем истории. Говорю: «Помоги мне. Давай по всем деревням проедемся. Давай поднимем народ, создадим какую-нибудь организацию с тем, чтобы что-то началось бы перемещаться в сознании, в мозгах народа. ...Хотя бы паспорта поменяют, вместо «татары» писаться телеутами будут. Пенсионерам помочь с тем, чтобы они хотя бы... какие-то льготы получали. ...Хотя бы национальные советы сделать, потом национальные школы сделать, кадры воспитать... ». (ПМА, 2001)

Поначалу усилия новых лидеров по созданию Ассоциации встретили непонимание местных властей. Так, администрация Бековского сельсовета, объединявшего несколько наиболее многочисленных телеутских селений, отказалась предоставить помещение для проведения учредительного съезда Ассоциации. Съезд прошел в д.Шанда в августе 1990 г. На нем было провозглашено создание телеутской национальной ассоциации.

За 12 лет существования телеутской ассоциации ей удалось осуществить ряд важных акций. Именно благодаря усилиям национальных лидеров, телеуты были включены в список народов России и в группу малочисленных народов Севера. Последнее гарантировало им определенные социальные льготы. В школах было введено факультативное изучение

телеутского языка. Была проведена экологическая экспертиза территорий компактного проживания телеутов в Кемеровской области. Были изданы телеутско-русский и русско-телеутский словари⁸, подготовлен к изданию телеутский букварь.

На первых порах деятельность ассоциации получала одобрение и поддержку населения. Но довольно быстро многие люди разочаровались в своих лидерах, в деятельности ассоциации. Привожу запись из моего полевого дневника 1994 года, характеризующую отношение простых людей к ассоциации:

«Проку от деятельности ассоциации шандинцы не видят: «У нас все как было, так и есть». О включении телеутов в группу « народы Севера» большинство людей не знает. Правда, прошел по деревне слух, что телеутов не будут брать в армию. Еще говорят, что на каждого телеута государство отпускает какое-то количество денег, но эти деньги якобы «присваивает» ассоциация» (ПМА, 1994).

Даже такую акцию, как восстановление национального статуса телеутов, включение их в список народов России простые люди восприняли с достаточной долей иронии. Для части телеутского населения в середине 1990-х гг. были характерны абсолютное неприятие новой политики «национального возрождения» и своеобразная ностальгия по спокойной размеренной жизни периода правления Л.И. Брежнева, когда «все жили дружно». Подавляющее большинство опрошенных мной в экспедиции 1994 г. телеутов так и не сменили в паспорте пометку о своей национальной принадлежности, пожелав навсегда остаться «татарами» или «алтайцами». *«На том свете паспорт сменим»*, – шутили по этому поводу старики. Характерно, что новый статус этого этнонима воспринимался иногда как некая акция, продиктованная сверху. *«Это Горбачев придумал всех нас, татар, телеутами записать»*, – убеждал меня один пожилой телеут.

Новой вехой во взаимоотношениях телеутов с государством, по мнению телеутских демократических лидеров, должно было стать включение их в группу “малочисленные народы Севера”. Эта группа издавна пользуется особым покровительством государства, и народам, входящим в нее, предоставляется ряд особых социальных привилегий. Характерно, что часть телеутов отнеслась и к этой акции негативно:

«Чем мы лучше других людей, которые рядом с нами живут? Мы как нормально жили, так и должны жить, как все – так и мы» (ПМА, 1994).

Впрочем, о правомерности отнесения телеутов, тубаларов, кумандинцев, челканцев и теленгитов к народам Севера спорят между собой и сами телеутские лидеры. Вот мнение одного из них:

«И сегодня... мало того, что телеутов не могу я собрать, сегодня произошло другое - самое страшное. Сегодня тубаларов, кумандинцев, челканцев и теленги-

тов сделали целыми народностями и включили их в народы Севера. В чьих интересах это происходит? Верхушка. Маленький бедный народ. Вы знаете, почему? А потому что якобы пойдут деньги. Северные. Мы вот маленький народ, а нам дадут. А в целом-то что? Ведь республика (Республика Алтай - Е.Б.) создана, потому что национальный регион. Только потому, что кумандинцы, челканцы, тубалары, теленгиты здесь живут. А ... на будущий год будет перепись. И когда ... прозвучит, что алтайцев сегодня-то не 60 тысяч, а всего 10 тысяч, скажут: «Какая же республика, товарищи, давайте подумаем....это республика или нет. Может, действительно, [это] автономный округ или автономная область». К этому можем прийти. Не дай Бог, конечно...Мы сегодня разделены на племенном уровне... Да какие льготы? ... Разговор ведь не о льготах идет. Осознание, что ты народ, должно быть в голове» (ПМА, 2001).

Недоверие со стороны простых людей к их национальным лидерам объясняется отчасти общим кризисом власти в стране, наблюдавшимся до конца 1990-х годов. Характеризуя ситуацию тех лет, политологи отмечали, что «нынешняя политическая и административно-управленческая элита практически не может опереться на сколь-нибудь прочную основу публичного авторитета. Люди не верят в то, что в своих действиях власти руководствуются искренним желанием честно служить народу ... В общественном сознании сложилось прочное мнение о меркантильности ее мотивов, стремлении не просто занять достойное место в обществе, а прежде всего получить материальные привилегии и политические посты ... В стране нет ни одного государственного, социального, экономического или политического института, чья деятельность вызывала бы доверие и благодарность людей»⁹.

Дефицит популярности телеутской ассоциации связан и с особенностями взаимоотношений между ее членами. Частая смена руководителей ассоциации, обвинения лидерами друг друга в злоупотреблении властью, жесткие методы их борьбы между собой не только не способствовали их популярности, но и подорвали авторитет ассоциации в целом.

Характерной чертой постсоветского лидерства у телеутов является возрождение клановости. Между различными кланами и группировками происходит скрытая борьба за власть. Произошла реанимация родового самосознания. Поднятию статуса рода у всех сибирских народов способствовало, в частности то, что государство предоставляло экономические льготы «родовым общинам».

Все же всплеск родового самосознания у телеутов произошел не столь бурно, как у других народов Саяно-Алтая. Например, у алтай-кижи, теленгитов он ознаменовался по-

явлением родовых лидеров («зайсанов»), новой родовой символики. В середине 1980-х годов по всему Алтаю прошли праздники сеоков-родов, и каждый праздник проходил на так называемых «родовых территориях». Сеоку предназначалась роль каркаса, структурирующей единицы того процесса, который алтайская интеллигенция трактовала как национальное возрождение. Он рассматривался как своеобразный инструмент, механизм сплочения людей:

“И все-таки есть надежда, что бывший долгое время “пережитком” институт рода переживет и сегодняшнее смутное время. Когда проводимые в стране преобразования направлены... на отчуждение человека от человека, на развитие индивидуализма, хотелось бы верить в способность института рода сплачивать людей, развивать взаимопомощь”¹⁰.

В настоящее время среди населения бытует мнение, что «родовые праздники» и подобные мероприятия привели лишь «к расколу алтайцев: «Если бы не это движение, не праздники сеоков и т.д., вот этого раскола бы не было. Все бы жили дружно. Теперь же каждый сам по себе» (ПМА, 2001). Клановый, «родовой» эгоизм вызвал раскол между телеутскими лидерами, привел к потере группового единства внутри ассоциации, что существенно снизило и эффективность работы ассоциации, и ее авторитет в глазах населения.

Среди просчетов лидеров надо отметить и то, что они в своей деятельности мало учитывали насущные практические нужды людей. Ожидания, которые связывали с демократизацией телеутские лидеры и простые люди, коренным образом различались. Так, если лидеры увлеклись проблемами национального и культурного строительства, обоснования и утверждения статуса телеутов в системе российского государства и на международном уровне, то простых людей более волновали сугубо практические проблемы. Так, жители д. Шанда ждали, что с наступившими в стране переменами им, наконец, отремонтируют линию электропередач, дадут хорошие сенокосные участки, отремонтируют колодец и пр. С просьбами о практической помощи они обращались в средства массовой информации, чаще всего в районную газету. Вот типичный пример такого обращения:

«Мы, жители д. Шанда, отчаявшись найти понимание у властей района в решении наших проблем, пишем к вам – в редакцию газету «Наша жизнь». Проблем у нас много, но в данном случае касаемся лишь одной из них – электроснабжения деревни. Линия электроснабжения была проведена давно во времена, когда у нас был еще колхоз им. Чкалова (ликвидирован в 1961 году). С тех пор линия естественно обветшала, кое-где столбы держатся только на проводах. Это тем более опасно, что высоковольтная линия в таком же состоянии. Нужна срочная замена линии. При любом мало-мальском ветре срабатывает защита – сидим без энергии несколько дней. Вот и сейчас уже четыре дня без света, и дела

*до нас нет никому. Обращались в сельсовет – все безрезультатно. Надежда только на газету*¹¹

Ассоциация редко «опускалась» до решения столь приземленных запросов простых людей. Те же в свою очередь, устав от тягот перехода к капитализму, от политических и финансовых встрясок, порой обнаруживали полное безразличие к проблемам «национального самоутверждения», их более волновали житейские заботы. Такие настроения отчетливо отражены в высказываниях моих информаторов:

«Теперь не время думать, телеут ты или кто другой, теперь главное – выжить». «Каждый думает о хлебе насущном, а не о том, кто он, телеут или нет». «Нам бы было что поесть. Спокойно чтобы было и чтобы не было войны». «Человеку простому что надо: чтобы было, что поесть, и чтобы тебя не дергали». (ПМА, 1994).

В постсоветское время одной из самых острых проблем, препятствующих социальному благополучию телеутского общества, помимо проблем экологии, стала безработица. Например, в 1994 г. в Шанде из 148 человек трудоспособного населения было 68 безработных. Эта проблема в значительной степени была проигнорирована руководством ассоциации, хотя, по мнению населения, ассоциация непременно должна была заняться ее решением. Люди удивлялись, что ТОО «Байат», руководством которым одно время возглавлял председатель телеутской ассоциации, нередко предпочитало нанимать на работу не телеутов, а чужаков-приезжих, обосновывая это тем, что последние работают лучше. Многие из моих информаторов жаловались, что руководство ТОО совершенно не заботится о своих «пайщиках». Методы управления этим хозяйством, по мнению «пайщиков» несостоятельны: *«Толку от «Байата» нет... Сеном не обеспечили. Собрания не проводятся. Агронома нет. Люди возмущаются...»* (ПМА, 1997). Члены товарищества, недовольные его руководством, даже обратились с письмом в местную газету¹².

Весьма скептически большинством телеутов была воспринята кампания, организованная руководством ассоциации по переселению телеутов из Кемеровской области на Алтай¹³. Для сравнения сопоставим доказательства необходимости переселения, исходящие от лидера, и полные практицизма лаконичные доводы простых людей, доказывающих, почему на Алтай переселяться не следует:

Лидер:

Была одна идея.... И со второго съезда начал я эту мысль активно ... проповедовать и готовить людей, которые бы меня поддержали. Мысль была такая: всех телеутов вернуть на историческую родину - на Алтай... Я внутренне был уже готов... к тому, чтобы начать переселение телеутов, Потому что я осоз-

Институт лидерства у телеутов

навал: пройдет энное время, пусть это будет 25 лет, пусть это будет 50 лет, пусть это будет 100 лет, но в будущем по закону Гумилева этот народ растворится не революционным, не насильственным, а естественным законом – закон природы... Я почему об этом думал-то, что нужно переселить? Только потому, что они растворятся в будущем, только потому, что будущего все равно нет, я думал: да, мы это будем делать... историю восстанавливать, вернуть историческую память, все это нужно, но три с половиной миллиона [населения] Кузбасса и три с половиной тысячи телеутов – это капля в море, они все равно растворяются...” (ПМА, 2001)

Масса:

«А куда нам там помещаться? Там стройки нет. Стройматериалов вообще нет»... «Мы тут привычные. Мы не поедем туда. Там никакого завода, ничего нету. Здесь мы хоть пойдем - молоко, творог продадим”. “Здесь углем топим и летом и зимой, а там дрова пилить, дрова привезти надо... Здесь город рядом. Транспорт, сел поехал на машине. Что у тебя есть здесь, повез - продал. С голодом не сидим. А с Алтая денежки делать сюда приезжают”. “ «На Алтае же ничего продать нельзя – никто не купит» (ПМА, 2000).

Таким образом, доводы лидера о том, что телеутам через «энное количество лет» грозит полная ассимиляция, нередко воспринимаются людьми равнодушно, они прекрасно понимают все преимущества своего проживания в высокоразвитом промышленном районе, где нет проблемы с топливом и где производимые ими сельхозтовары пользуются большим рыночным спросом.

О практицизме телеутов, об их способности приспосабливаться к экстремальным условиям говорят и сами лидеры, видя в этом практицизме корень противоречий между ними и «народом».

«А телеуты умеют приспосабливаться. Они выбрали деньги. Материальное благополучие. Именно это позволяет людям сегодня выживать, просто на физическом уровне. До политики далеко. Н.П., которого я очень уважаю, ... вынужден был оставить место главы администрации, он попытался что-то делать, но также не сумел, и оставил даже ассоциацию «Эне-Байат». И только по одной причине, потому что понял, что его дураком считают все телеуты: «Все другие зарабатывают деньги, а ты дурак, Коля... Что у тебя головы нет, как другие зарабатывают?» (ПМА, 2001).

У части телеутского населения совмещение лидерами общественной деятельности с бизнесом вызывает раздражение.

В настоящее время ассоциация телеутов переживает кризис. В ее деятельности разочарованы и некоторые из ее основателей. Правда, они считают, что сам факт существования ассоциации приносит телеутам безусловную пользу:

«Существование ассоциации дает хотя бы мысль, что хотя бы одна какая-то организация (пусть даже она бездействует, или как-то не так работает) у нас, телеутов, есть. Есть... хотя бы что-то, куда можно было бы сходить и даже поругать, а, в конце-концов... и спросить: «А что же вы, мужики, не делаете ничего?»... Самое главное, что ругать есть кого. Вот сейчас членов ассоциации ругают. А надо не ругать, а помогать» (ПМА, 2001).

Весьма ощутимо общество телеутов чувствует в настоящее время недостаток авторитетных лидеров. Отсутствие таких лидеров по-прежнему компенсируется в сознании людей мессианскими идеями:

«Полубог, получеловек скоро появится на территории Саяно-Алтайского нагорья - образует государство. Как бы Шуню-хан или Ойрот-хан. Руководитель всех народов, которые населяют низменность. Он уже среди нас Ему лет 10 назад было 30 лет. Дух Ойрот-хана, Шюню-хана вселился в этого человека в 30-летнем возрасте, и уже пришло время, когда он проявится, то есть он станет лидером новой религии. Появится и религия вместе с ним, и государство. И народ в этом государстве будет жить лучше всех. Там будут все народы присутствовать в этом государстве, не только телеуты». (ПМА, 2001).

Надо сказать, что приведенные нео-бурханистские размышления на тему мессианства, принадлежащие одному из экс-руководителей телеутской национальной ассоциации, весьма показательны. Религиозные искания – характерная черта постсоветского самосознания телеутов. Религиозную ситуацию в их обществе в этот период (как и в досоветское время) характеризует конкуренция лидеров различных конфессий – православной, протестантской (адвентисты 7-го дня), шаманистской и «необурханистской». Религиозное лидерство в постсоветское время стало престижным, и в эту сферу возвращаются мужчины. Большинство телеутских национальных лидеров декларативно объявляют себя представителями определенных конфессий – чаще всего православной или шаманистской. Очень часто шаманизм, православие и бурханизм в их сознании совмещаются.

Таким образом, институт лидерства у телеутов в постсоветский период приобрел некоторые новые формы и прежде всего форму группового лидерства – «национальная ассоциация». Положительная роль ассоциации в общественной жизни телеутов очевидна. Но отсутствие полного взаимопонимания между новыми лидерами и «массой», а также характер взаимоотношений лидеров между собой, по моим наблюдениям, несколько сни-

жают эффективность функционирования как национальной ассоциации, так и института лидерства в целом.

¹ См. об этом: *Ашин Г.К., Охотский Е.В.* Курс элитологии. М., 1999; *Образы власти в политической культуре России.* М., 2000.

² Телеуты – тюркский народ в Южной Сибири, насчитывающий около 2,7 тысяч человек. Проживают в Кемеровской обл. (подавляющее большинство), а также в Алтайском крае и Республике Алтай.

³ Об этнографических и конфессиональных группах телеутов и их религиозных и административных лидерах в этот период см.: *Батьянова Е.П.* Этнографические группы телеутов в XIX в. // *Депонир.* в ИНИОН, 1979. № 4188; *Она же.* Телеуты // *Сибирь: Этносы и культуры.* Улан-Удэ, 1995. С. 84-119; *она же,* Телеуты рассказывают о шаманах // *Шаманизм и ранние религиозные представления.* К 90-летию Л.П.Потапова. М., 1995. С. 48-62; *Функ Д.А.* Бачатские телеуты в XVIII - первой четверти XX века: историко-этнографическое исследование. М., 1993; *Он же.* Телеутское шаманство: традиционные этнографические интерпретации и новые исследовательские возможности. М., 1997.

⁴ *Батьянова Е.П.* К этнополитической ситуации в Кемеровской области. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Документ N 39. М., 1993; *Она же.* Метаморфозы этнической самоидентификации (на примере телеутов) // *Этническая культура: проблемы самосознания в современном контексте (культурологические очерки).* Москва-Нальчик, 1997. С. 148-161; *Функ Д.А.* Формирование новых этнических идентичностей у тюрков юга Западной Сибири в 1980-е – первой половине 1990-х гг. (на примере бачатских телеутов) // *Этнографическое обозрение.* 1999, N 5. С. 109-128; *Он же.* Les Teleoutes, le peuple „qui n’existait pas“ // *Siberie II. Questions siberiennes. Histoire. Cultures. Litterature.* Paris, 1999. P. 425-429.

⁵ См. напр.: *Эдоков В.И.* Возвращение мастера. Горно-Алтайск, 1994.

⁶ Газ. «Кузбасс», 13 июля, 1989 г.

⁷ Гуркин Григорий Иванович (1870-1937) – выдающийся алтайский художник. Телеут по происхождению.

⁸ *Рюмина-Сыркашева Л.Т., Кучигашева Н. А.* Телеут-орус сѳзлик. Кемерово, 1995; *Рюмина-Сыркашева Л.Т., Рюмин Н.М.* Русско-телеутский словарь. Орус-телеут сѳзлик. Кемерово, 2002.

⁹ *Ашин Г.К., Охотский Е.В.* Курс элитологии. М., 1999. С. 253.

¹⁰ *Кыдыева В.Я.* О празднике алтайских сеоков (послепраздничные размышления о празднике и не только о нем) // *Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов Южной Сибири и сопредельных территорий.* М., 1994. С. 54.

¹¹ Как живешь, Шанда? Сидим без света // Газ «Наша жизнь» (Гурьевского района Кемеровской обл.), январь 1994, N 6.

¹² Газ. «Сельские зори» (Беловский район Кемеровской обл.) 20 июля, 2002.

¹³ Это событие было ранее проанализировано Д.А. Функом в контексте вариативности телеутских этнических самоидентификаций. См.: *Функ Д.А.* Формирование новых этнических идентичностей...